

ЗАРОЖДЕНИЕ ГОРНОТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОГОСЛОВСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ

"История - это своего рода горячее блюдо, которое к столу подают не с пылу с жару, а дают малость остыть!"

В. Пикуль.

Изучением истории Богословского горного округа занимаются многие науки; петрография, минералогия, геология, палеонтология, археология, география, социология - они решают вопросы об открытии, изучении природы, освещающие историю края от первых стоянок древнейшего населения до современного периода, экономическом развитии территории и культуры. Многие из этих проблем остаются и до сих пор спорными, особенно, зарождение, развитие и становление горнотехнического образования.

Развитие промышленности всегда притягивало к себе просвещение и культуру, требуя "доморощенных" специалистов, поэтому и организовывались специальные учебные заведения.

В 1877 году в Министерстве финансов России был впервые поставлен вопрос о "необходимости распространения в народе технического образования" это положило начало разработке "Общего нормального [1] плана промышленного образования в России" [2]. В нем наиболее ярко воплотилась капиталистическая концепция профессионального технического образования [3]. В этом документе были сформулированы некоторые требования к системе профессионального образования: соответствие ее нуждам промышленности, согласование общего и профессионального образования; усиление специализации, замена ученичества ремесленными классами.

Ведущая роль в разработке концепции профессионально-технического образования в России принадлежала: В. К. Делла-Вос, И.А. Вышнеградскому, Е.Н. Андрееву, В.И. Гривенецкому, И. А. Стебут, А.И. Чупрову, И.И. Янжул, Н.Х. Весселю. С.А. Владимирскому.

По словам В.К. Делла-Воса "введение в промышленность разнообразных машин и аппаратов, заменяющих грубую силу, требует от него некоторого умственного развития" [4]. "О потребности в разработке, способом понимать технику, быть подвижным в условиях изменяющейся техники, - писал С.А. Владимирский [5].

Не случайно вопросы развития системы подготовки рабочих обсуждались на Всероссийском съезде фабрикантов (1870), Торговопромышленном съезде в Нижнем Новгороде (1896).

Научное обоснование экономической выгоды профессионального обучения сделали известные экономисты И.И. Янжул и А.И. Чупров, доказав, что умственно развитый рабочий скорее обладает новыми видами труда, организован в работе, требует меньшего контроля, экономно расходует материалы, лучше работает с механизмами

[6].

В статье "О необходимости ремесленных школ в столицах" (1868) К.Д. Ушинский указывал, что создание ремесленных школ позволит решить экономические (приведение ремесла в соответствие с требованиями технического прогресса), социальные (обеспечение промышленности отечественными специалистами), нравственные и воспитательные (ликвидация системы ученичества и образование детей рабочих) задачи.

Д.И. Менделеев в работах, посвященных развитию фабрично-заводской промышленности, говорил о необходимости развития стройной системы специального технического образования - от высшей до ремесленного, тесной связи между "чистой наукой" и ее приложении к "технической промышленной деятельности". Он выступал против подмены общего образования ремесленным, указывая, что последнее должно обязательно базироваться на общем [7].

Е.Н. Андреев в 1868 году писал, что "первая основа технического образования есть образование общее, но не только в смысле грамотности, но и в смысле некоторого общего нравственного и умственного развития, которое должно быть тем выше, чем выше предлагаемое техническое образование..." [8].

В "Основном положении о промышленных училищах", утвержденном 7 марта 1888 года, дано четкое представление о взаимосвязи общего и профессионального образования. В пункте № 6 говорится, что "...в учебных заведениях этого рода, преподавание некоторых образовательных предметов может быть завершаемо в классах, назначенных для прохождения специальных предметов. И, наоборот, обучение некоторым прикладным предметам и практическим работам, может начинаться до окончания общеобразовательного курса училища, с тем, однако, чтобы в средних технических училищах преподавание прикладных предметов и практические работы начинались не ранее, как по окончании учениками общеобразовательного курса, соответствующего курсу третьего класса реальных училищ".

"Основное положение о промышленных училищах" установило в России 3 типа технических училищ (не считая высших): средние технические, низшие профессионально-технические и ремесленные. Кроме учебных заведений, открытых на основе этого документа, продолжали существовать, работать на основе индивидуальных уставов.

Профессионально-технические учебные заведения делились на промышленные (механическая, химическая, строительная специальности), железнодорожные, горно-промышленные, сельскохозяйственные, художественно-промышленные и лесные, мореходные и другие [10].

Проанализировав работы ученых конца XIX века, видно, что ими собран ценный фактический материал по истории профессионально-технического образования. Нельзя миновать работу И.А. Анопова "Опыт систематического обозрения материалов и изучение современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России" [11], А.Г. Небольсина [12], И.М. Максина "Очерк развития про-

мышленного образования в России (1888-1908)" [13].

В этих работах приводится описание 182 промышленных учебных заведений России. К сожалению, Турьинское горное учебное заведение не входило в объект рассмотрения ученых. Это говорит об актуальности исследования о зарождении, развитии и становлении горнотехнического образования в Богословском горном округе.

М.М. Походяшин с 1758 года основывал предприятия в районе, где уже было небольшое количество оседлого населения, но не имело производственных умений и навыков, что вынуждало его просить Екатеринбургскую горную канцелярию дать во временное пользование мастеров - специалистов для налаживания производства и обучения новых рабочих. Канцелярия выполнила просьбу, послав с казенных заводов мастеров Севастьянова, Яковлева, Платонова и других. Кроме того, Походяшин посылал своих рабочих на казенные заводы для обучения горному и плавильному делу. Считаем, что этот факт говорит об истоках зарождения профессионального образования в Богословском горном округе (БГО).

А.П. Пятницкий выделяет три исторических периода развития горной школы на Урале. Первый период - XVIII век и начало XIX столетия. Второй период - XIX век от конца сороковых годов и начало XX века. Третий - послереволюционный.

По данным историка-исследователя М.В. Кричевчева, во время кабинетской системы управления Богословским горным округом в 1791 - 1796 году, для подготовки кадров в самом БГО было создано "особое училище. По данным на майскую треть 1796 года в училище обучалось 46 человек. Также правление банка могло рассчитывать на распределение выпускников Санкт-Петербургского горного училища, находившегося в ведении того же кабинета... А. Ломаев, Р. Борзунов, Н. Ковонько, В. Никитин, Н. Мамышев. Н. Малышевский. А. Фарафонов, В. Шестаков, Ф. Гельман, Х. Лео, А. Говорков, И. Трофимов были определены и служили в разных отраслях Богословского производства" [14].

Еще в 1792 году И. Суворов и Д. Попов (студенты Вятской духовной семинарии) прошли подготовку в г. Перми для работы в заводских школах Богословского горного округа [15].

В 1804 году правительство утвердило новый Устав учебных заведений, изменивший структуру общеобразовательной школы. В связи с этим вместо малых и главных школ сложилось 3 типа горнозаводских школ: заводские школы, горные училища, окружные училища [16].

По докладу министра финансов графа Васильева утверждено Положение от 15 июня 1806 года "Об учреждении главных и малых школ". На основании этого положения в Верхотурском уезде открыты заводские школы в Богословском, Николаевском заводах, на Фроловском и Турьинском рудниках в 1806 году. В них обучались дети горнозаводских рабочих всех сословий. В горнозаводских школах учащиеся делились на 2 класса. В первом или младшем классе изучались предметы: чтение, письмо, начальная арифметика. Во втором или старшем классе: Закон Божий, чтение, арифметика, практическое распознавание руды и горных пород.

С 1817 года в горнозаводских селениях стали открываться окружные училища. В Богословское окружное училище принимались дети, имевшие знания за курс элементарной школы. В учебном плане были предметы: Закон Божий, арифметика, алгебра, геометрия, история, русский язык, черчение, рисование, немецкий язык [17], а также давали знания, необходимые для работы в горной промышленности - элементарные сведения о геологии, геодезии, способы исследования руд, маркшейдерское искусство. Их выпускники работали в качестве чертежников, смотрителей, лаборантов, а иногда мастеров и штейгеров [18].

Первый период развития горнозаводских школ на Урале завершился в конце 40-х годов XIX столетия, когда правительственным актом от 11(23) мая 1847 года были созданы заводские или первоначальные школы, в каждом более или менее крупном заводском селении Урала, окружные училища - во всех заводских округах - и Уральское горное училище в Екатеринбурге. Можно утверждать, что Уральское горное училище явилось прямым продолжением дела горнозаводских школ В.Н. Татищева. Для признания такой закономерности развития школ в БГО необходимо дополнительное исследование.

Придерживаясь периодизации, отметим, что зарождение горнотехнического образования в Богословском горном округе происходило в первый период с учреждением горных школ.

"В 1872 году в п. Турьинские Рудники функционировало горное училище, также было открыто 2 одноклассных училища (мужское и женское). В 1877 году при училище был открыт столярный класс, который за время своего короткого существования выпустил 5 человек: 10 человек подмастерьев и 15 человек, которые могут для себя изготавливать мебель" [19].

Значит, во второй период развивается горная школа. "Не мало времени горной школе отдавал Степан Петрович Попов, отец изобретателя радио А.С. Попова, вплоть до 1876 года, одновременно являясь с 1865 года священником Максимовской церкви" [20].

В целом горнозаводские школы были передовыми для своего времени профессиональными учебными заведениями. Они удачно сочетали общеобразовательную и специальную подготовку своих учеников. Прогрессивной была практика соединение обучения с производственным трудом учеников. Следует заметить, соединение обучения с производственным трудом, которое имело место в вышеуказанных учебных заведениях, вводилось их руководителями не по педагогическим соображениям, а как правило, преследовало экономические задачи - использовать, сколько это возможно, учеников как рабочую силу на предприятии. Иногда это делалось в ущерб учебным задачам школы. Однако объективно, даже при имевших место недостатках в этом деле, сам факт соединения обучения с производственным трудом положительно влиял на специальную подготовку выпускников горных школ.

В 70 - 80х годах XIX века осуществляется технический переворот в горно-металлургической промышленности на Урале, что вызвало необходимость в большем

числе специалистов [21].

Особенность БГО заключалась в значительной удаленности от центра России - это сказалось на развитии многоотраслевой экономики округа, его самостоятельности. Не хватало рабочих и тем более квалифицированных. А.А. Ауэрбах - управляющий округом обратился в опекунов по делам наследников С.Д. Башмакова с целью создания собственного училища и "обучать детей местных уроженцев, горнозаводских служащих и рабочих, которые привыкли уже к суровым условиям Северного края" [22], "подобрать себе штат служащих и при этом платить за работу дешевую плату" [23.]. Этим и руководствовались при учреждении училища.

В округе решено было создать частное горное училище и отпускать на содержание 3 тысячи рублей ежегодно.

10 апреля 1882 года А.А. Ауэрбах выступает с очередным докладом "Развитие горного дела в Богословском горном округе" в Императорском Русском техническом обществе в Санкт-Петербурге, где подробно сообщает о развитии экономики в округе. Вопрос же о подготовке кадров для промышленности округа на этом собрании не стоял [24]. По данным С.Я. Батышева, знаем, что "широкому развитию технического образования в России, открытию новых профессионально-технических школ и училищ большое значение имела общественная и частная инициатива - Русское техническое общество, Московское общество по распространению технических знаний, Общество инженеров и педагогов и др. [25]. По данным исследователя А.Н. Веселова, в решении Государственного совета от 10 мая 1882 года говорилось: "Императорскому Русскому техническому обществу разрешается устраивать училища при заводах и фабриках, а также в местностях, населенными фабричными рабочими и ремесленниками, с целью распространения в их среде необходимого для них образования" [26].

А.А. Ауэрбах входил и выступал в Императорском Русском техническом обществе, можно предположить, что выше названный документ послужил моральной поддержкой основателю Турьинского горного учебного заведения. Владельцы округа решили организовать горное училище, решен вопрос финансирования, а вот с выделением или же постройкой здания сначала ничего не получалось. Управление округом решило собрать сход сельских обывателей п. Турьинские Рудники для решения вопроса.

30 мая 1882 года у Турьинской волостной управы Верхотурского уезда собралось общество сельских обывателей от 784 домохозяев в числе 323 человек, приглашенных на сход старостой С. Федяковым.

На сходе слушали заявление управляющего округом А.А. Ауэрбаха о том, чтобы общество построило на свои средства помещение для училища, в которое должны поступать мальчики, окончившие курс в начальном народном училище, содержание же этой школы заводоуправление берет на себя. Причем делами школы будет заведовать училищный совет под председательством управляющего Богословским горным округом с участием в этом совете уполномоченных, которых выберет сельский сход. (Зарождение демократизации - С.К.). При школе должно быть построено помещение для

проживания мальчиков из Богословского Завода [27]. "Построить на свои средства деревянный двухэтажный дом достаточной вместимости, как для классных, так и других учебных занятий и для квартиры заведующего училищем" [28].

Первый проект устава училища рассмотрен попечителем Оренбургского учебного округа (директором народных училищ) 22 июля 1884 года. Внесенные им в параграфы устава изменения необходимо было обязательно выполнить и сообщить об этом, и только тогда он мог просить у Министерства народного просвещения о предоставлении выпускникам училища льготы 3-го разряда по отбыванию воинской повинности, так как учебная программа будет соответствовать положению о двухклассных образцовых училищах Министерства народного просвещения. И для этого был установлен срок 4 года - для опыта "с подчинением училища местному инспектору народных училищ" [28].

С 1884 года в частном горном училище должны были преподавать наряду с русским языком церковно-славянский, естествознание, алгебру, историю, геогнозию с горным искусством, химию с металлургией, Закон Божий, который первоначально не был внесен в предметы изучения. Была сделана поправка попечителем: "Закон Божий должен преподаваться во всех классах на первом году обучения - 2 урока, на втором году - 2 урока, а на всех остальных по одному уроку [27]. Однако при А. А. Ауэрбахе это не выполнялось, так как в 4-м классе часы Закона Божьего употреблялись всегда на специальные предметы" [28].

Трое выбранных представителей от местного сельского общества входили в училищный совет и имели совещательный голос на училищных заседаниях.

Прием и увольнение преподавателей в училище должен был вести заведующий, согласуя с попечителем учебного округа.

Первый устав, учебные планы, чертеж на постройку здания частного горного училища в с. Турьинские Рудники были утверждены попечительным советом 19 сентября 1884 года. Утверждение устава в Министерстве народного просвещения последует лишь в 1889 году. С этого времени училище будет подчинено непосредственно попечителю Оренбургского учебного округа, причем присутствие в училищном совете выборных от сельского общества, на чем настаивал А.А. Ауэрбах, признано Министерством "неудобным и соответствующий параграф в первоначальном уставе был исключен" [29].

Через несколько месяцев этого же 1884 года по соглашению схода села Турьинские Рудники с управляющим БГО А.А. Ауэрбахом было основано Турьинское горное училище для подготовки "сведущих в горном деле мастеров и подмастерьев".

Со стороны владельцев БГО в лице управляющего было дано "господину попечителю" Оренбургского учебного округа обязательство отпускать на содержание училища 3000 рублей ежегодно. (Причем впоследствии эта сумма была повышена до 4000 рублей в 1888 году, затем эти ассигнования постепенно увеличились до 9000 рублей в год) [30].

С 24 октября (6 ноября по н.ст.) 1884 года, Турьинское горное училище стало го-

товить специалистов для горных предприятий БГО. Оно строило свою учебную работу по особому индивидуальному уставу, предложенного А.А. Ауэрбахом и немного измененного советом при попечителе Оренбургского учебного округа.

В конце XIX века по особым индивидуальным уставам строили учебную работу Нижнетагильское училище и горное отделение Пермского реального училища.

Турьинское горное училище принадлежало к низшим частным техническим училищам со сроком обучения 4 года и имело целью "образование сведущих в горном деле мастеров и подмастерьев".

Поступали в училище подростки 14-летнего возраста, окончившие курс начального училища. Ежегодный прием в училище был в среднем по 28 человек [31].

Училище состояло в ведении Министерства торговли и промышленности по Учебному отделу. Общее наблюдение за деятельностью училища введено главному начальнику Уральских горных заводов.

В 1898 году по ходатайству Турьинского сельского схода училище переведено из деревянного здания, которое было отдано в последствии детскому приюту, основанного тем же А.А. Ауэрбахом, в другое [32].

Училище занимало двухэтажное каменное здание, расположенное на центральной улице поселка - Максимовской, площадью 350 кв. саж. В верхнем этаже размещались классы, рекреационный зал, химический, физический, минералогический кабинеты и лаборатории для практических занятий учеников; в нижнем - учительская комната, раздевалка и квартира заведующего. (Позднее в восточной части нижнего этажа будет Федоровский геологический музей). Все это помещение училища отапливалось, освещалось, а также ремонтировалось средствами БГО [33].

Итак, Урал в конце XIX века являлся не только одним из родоначальников металлургической промышленности, но и колыбелью горнотехнического образования.

Во второй период развития горнотехнической школы на Урале на севере Верхотурского уезда Пермской губернии в поселке Турьинские Рудники основано горное училище для подготовки машинистов, штейгеров, горных мастеров, которое являлось центром горнотехнического образования всего БГО.

Училище возникает по инициативе горного инженера А.А. Ауэрбаха, управляющего горным округом, "явившимся в то время вдохновителем жизни для всего умиравшего тогда БГО".

А. А. Ауэрбах заботился, с одной стороны, о пользе рабочего населения, давая ему профессиональную школу, с другой — был заинтересован в подъеме экономики БГО.

1. План назывался нормальным так как допускал существование учебных заведений, отличных от предусмотренных планом, строящихся по индивидуальным уставам.

2. Проект общего нормального плана промышленного образования в России. СПб. 1884. С.233.

3. Веселое А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР. Очерки истории среднего и низшего профтехобразования. М.1961. С.42.

4. Кривенко С. Н. Собрание сочинений. СПб. 1911. Т.1. С. 182.
5. Владимирский С.А. Заметки о современном состоянии профессиональных училищ в России // Второй съезд русских деятелей...111 секция, М. 1895. С. 1.
6. Янжул И.И., Чупров А.И. Экономическая оценка народного образования. СПб. 1895.
7. Веселов А.Н. Указ. источник. С.44.
8. Андреев Е.Н. Наши общие и специальные школы. Приложение. СПб. 1882. С.44.
9. Основное положение о промышленных училищах, утвержденное 7 марта 1888 г. //Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов к изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб. 1889. С.453-454.
10. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР /Под ред. С. Я Батышева. М. 1987. С.56.
11. Анопов И.А. Опыт систематического обозрения материалов и изучению современного состояния среднего и низшего технического и ремесленного образования в России. СПб. 1889.
12. Историко-статистический очерк общего и специального образования в России / Под ред. А.Т. Небольсина. СПб. 1887.
13. Макоин И.М, Очерк развития промышленного образования в России (1888 - 1908). СПб. 1909.
14. Кричевцев М.В. Управление Богословским горным округом в 1791-1796 гг. Опыт внедрения кабинетской системы хозяйственного управления // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 1996. № 3. С.86-87.
15. Воронов Г.И., Гунгер Ю., Каймакова С. Турьинские Рудники: историческая хронология (1758 - 1917гг.) // Заря Урала (Краснотурьинск). 1998. № 139 от 19 ноября.
16. Очерки истории... Указ. источник. С,19.
17. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование дореволюционной России. Челябинск. 1971. С.46-
18. Материалы по вопросам о низшем горнотехническом образовании в России. СПб. 1909. С.11.
19. Технические учебные заведения в Турьинских Рудниках: Справка Краснотурьинского краеведческого музея имени А.С. Попова. 1976.
20. Воронов Г.И., Каета Г.Н. Краснотурьинск. Свердловск. 1978. С.28.
21. История СССР с древнейших времен до наших дней. Т.5. М. 1967. С.331.
22. ГАСО, ф. 17, оп.1, ед.хр. 120, л. 10.
23. ГАСО, ф.45, оп.1,ед.хр.45, л.2.
24. Ауэрбах А.А. Исторический очерк: Развитие горного дела в Богословском горном округе: Доклад, сделанный в императорском Русском техническом обществе 10 апреля 1882 года. СПб. 1882.
25. Очерки истории... Указ. источник. С.63.
26. Веселов А.Н. Указ источник. С. 10.
27. ГАСО, ф.45. оп. 1, ед.хр.26, л.3.
28. Серовский филиал ГАСО, Р-253, оп. 1, ед.хр. 30, л. 1.
29. СФ ГАСО, Р-253, оп.1, ед.хр.30, л.1.
30. ГАСО, ф.17,оп.1,ед.хр.120, л.10.
31. СФ ГАСО, Р-253, оп.1, ед.хр.30, л.3.
32. Там же, л.1.
33. ГАСО, ф.17, оп.1, ед.хр.120, л.10.

Каймакова, С. В. Зарождение горнотехнического образования в Богословском горном округе: взгляд через столетия / Каймакова С. В. // Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Евграфа Степановича Федорова. - Краснотурьинск, 2004. - С. 52-56.